Рѣчь прокурора Иркутской судебной палаты, А. А. Бобылина, на собраніи учредителей Общества земледѣльческой колоніи и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ Иркутскѣ *).

Милостивыя государыни и Милостивые государи!

Настоящее наше собраніе имѣетъ самую тѣсную связь съ только что введенной въ Сибири судебной реформой. Судебная реформа дала намъ новый улучшенный судъ, девизомъ котораго служатъ великія слова, начертанныя въ Указѣ Императора Александра II—правда и милость да царствуютъ въ судахъ. Но кто-же болѣе нашихъ младшихъ согражданъ, впавшихъ въ преступленіе, кто болѣе юношей и дѣтей нуждается въ этой правдѣ и милости? Не сложившійся характеръ, зависимость отъ воли другихъ, отсутствіе жизненнаго опыта, способность поддаваться первому порыву—вотъ тѣ подмѣченныя свойства отроческаго возраста, которыя даютъ ему на это полное право. Судьба преступнаго юношества была предметомъ особой заботливости нашего правительства съ самаго начала введенія судебной реформы въ Россіи. Въ первой половинѣ 1866 года новыя судебныя установленія были открыты въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а 5 декабря того-же года явился уже органическій законъ *о пріютахъ для правственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ*, осужденныхъ приговорами судовъ за преступленія. Къ учрежденію таковыхъ *богоугодныхъ и полезныхъ учрежденій*, какъ сказано въ законѣ, правительствомъ призваны земства, общества, духовныя установленія и частныя лица. Затѣмъ 22 февраля 1895 года означенные пріюты приняты подъ Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительство.

Настоящее наше собраніе представляется отзывомъ на призывъ правительства. Послѣ введенія судебной реформы это дополненіе къ ней, необходимый шагъ впередъ, ея послѣдствіе. Задача этого собранія есть изысканіе средствъ и обсужденіе необходимыхъ мѣръ для учрежденія земледѣльческой колоніи или исправительнаго пріюта въ Иркутскѣ. Прежде, однако, чѣмъ перейти къ выполненію этой задачи, естественно остановиться на вопросахъ: что такое исправительные пріюты, какими средствами они достигаютъ своей исправительная цѣли, какъ они возникли и гдѣ существуютъ въ настоящее время и какова ихъ организація. Большинству присутствующихъ все это болѣе или менѣе извѣстно. Для тѣхъ-же, кто не имѣетъ по этому предмету достаточныхъ свѣдѣній, я позволю себѣ сдѣлать краткій очеркъ въ самой сжатой формѣ.

Исправительные пріюты для несовершеннолѣтнихъ по своему характеру съ одной стороны суть учрежденія *карательныя*, такъ какъ въ нихъ отбывается *наказаніе* за преступленія по приговорамъ судовъ,—наказаніе, состоящее въ принудительномъ и срочномъ лишеніи свободы, съ другой—учрежденія *исправительно-воспитательныя*, такъ какъ имѣютъ своей задачей исправить заключенныхъ отъ порочныхъ наклонностей и воспитать изъ нихъ честныхъ гражданъ и работниковъ для будущаго. Срокъ содержанія въ пріютѣ у насъ, въ Россіи, опредѣляется не приговоромъ суда, а органическимъ закономъ. Несовершеннолѣтній содержится въ немъ до исправленія,—это общее правило. Кромѣ того онъ не можетъ пробыть въ пріютѣ менѣе одного года и освобождается по достиженіи 18-лѣтняго возраста. Учрежденія съ такимъ исправительнымъ характеромъ создались благодаря развитію гуманныхъ идей, сострадавшихъ къ ближнему, и особенно благодаря измѣненію взглядовъ на *цѣль наказанія* въ наукѣ права и въ уголовныхъ законодательствахъ. Сначала смотрѣли на наказаніе исключительно какъ на возмездіе. Государство и общество платило преступнику зломъ за зло. Прежде, давно, наказанія были жестоки; они сводились къ ужасающимъ физическимъ страданіямъ, читая о которыхъ не знаешь, какъ сказалъ кто-то, чему болѣе удивляться—терпѣнію-ли жертвъ или изобрѣтательности мукъ. Тюрьма въ то время была складочнымъ мѣстомъ для преступниковъ. Въ ней скоплялись въ одномъ помѣщеніи люди различныхъ классовъ общества, совершившіе и тяжкія и маловажныя преступленія, и взрослые, и несовершеннолѣтніе, иногда мужчины и женщины вмѣстѣ. Всѣ эти люди содержались въ тѣсныхъ, сырыхъ и мрачныхъ помѣщеніяхъ, безъ чистаго воздуха и сколько-нибудь сносной пищи и одежды. Понятно, что тюрьма при такихъ условіяхъ давала огромную смертность и развращала заключенныхъ до мозга костей. Повторяніе преступленій лицами, случайно оставшимися въ живыхъ, по выходѣ изъ такихъ тюремъ было явленіемъ неизбѣжнымъ. Съ конца прошлаго столѣтія, подъ вліяніемъ науки и смягченія нравовъ, измѣнился и взглядъ законодателей на наказаніе. Въ сознаніи общества все болѣе и болѣе стала укореняться мысль, что наказаніе хотя и должно охранять общество отъ опасныхъ и порочныхъ людей, но что *наиболѣе надежнымъ для этого средствомъ представляется исправленіе самихъ преступниковъ*. Для достиженія цѣлей исправленія тѣлесныя наказанія начали утрачивать свою жестокость. Ихъ стали замѣнять срочнымъ лишеніемъ свободы. Весьма рѣзкую грань въ состояніи Западно-Европейскихъ тюремъ проложила чрезвычайно богатая добрыми послѣдствіями дѣятельность знаменитаго англійскаго тюремщика Джона Говарда, одного изъ благороднѣйшихъ и гуманнѣйшихъ людей прошлаго столѣтія. Изъѣздивъ за своей собственной жизни массу страданій и лишеній, Говардъ проникся самымъ глубокимъ и искреннимъ сочувствіемъ къ участи заключенныхъ и повелъ дѣятельную агитацію въ англійскомъ обществѣ по вопросу объ улучшеніи тюремъ. Въ печати и обществѣ тюрьма заняла должную ей долю вниманія, правительства отнеслись къ мысли объ улучшеніи ея съ полнымъ сочувствіемъ, и тюрьма начала перерождаться.

Подъ вліяніемъ идей Говарда, получившихъ доступъ въ самые отдаленные концы Европы, образовано было, между прочимъ, въ 1819 году и у насъ въ Россіи «Общество попеченительное о тюрьмахъ». Для тюремъ отводились лучшія, чѣмъ прежде, помѣщенія. Стали заботиться о санитарномъ состояніи тюрьмы, объ одеждѣ и пищѣ арестантовъ. Заключенныхъ начали раздѣлять на группы, отдѣляя взрослыхъ отъ несовершеннолѣтнихъ и дѣтей, тяжкихъ преступниковъ отъ совершавшихъ сравнительно не важныя преступленія и и проч. Явилось одиночное заключеніе, дѣйствіе на заключенныхъ религіозной проповѣди и занятіе ихъ работами. Трудъ есть одно изъ лучшихъ исправительныхъ воздѣйствій. Затѣмъ стали предоставлять заключеннымъ извѣстный процентъ изъ заработка для скопленія денежной суммы, необходимой для существованія по прекращеніи работы, по выходѣ изъ тюрьмы. Такъ было и заграницей, такъ было и въ нашемъ отечествѣ. Эти мѣры, конечно, примѣнялись не вдругъ, а мало-по-малу, съ теченіемъ времени, но принесли полезные плоды. Тюрьмы дѣйствительно улучшились, дурныя вліянія преступнаго сообщества уменьшились, процентъ смертности и рецидива (повторенія преступленій) понизился.

Но взрослаго преступника трудно исправить. Допустимъ, что онъ выйдетъ изъ тюрьмы, сознавъ весь стыдъ и вредъ совершенныхъ имъ преступленій, съ искреннимъ желаніемъ начать вести честную жизнь и честно работать, но въ міру много соблазновъ. На волѣ трудно удержаться отъ пьянства, отъ разврата, отъ стяжанія. Страсти, долго сдерживаемыя тюремной дисциплиной, вспыхнутъ съ новой силой, на скользкомъ пути будетъ сдѣланъ новый шагъ, и тогда конецъ всѣмъ благочестивымъ намѣреніямъ. Порочныя наклонности въ немъ прочно укоренились. За его плечами стоитъ многолѣтнее прошлое дурныхъ вліяній. Нищета, сиротство, дурные примѣры, несчастія, не сдержанныя страсти положили на него неизгладимый отпечатокъ. Чтобы исправить его *посредствомъ наказанія*, необходимо, чтобы оно все его дурное и длинное прошлое уравновѣсило въ хорошую сторону въ короткій сравнительно срокъ. Это почти невозможно

Иное дѣло юноши и дѣти. Для такихъ преступниковъ исправленіе, какъ блистательно доказалъ опытъ, всегда возможно. Они еще мало жили на свѣтѣ, природа ихъ нѣжна, впечатлительна и отзывчива, они легко идутъ на встрѣчу каждому доброму призыву и охотно поддаются хорошимъ вліяніямъ. При этомъ всего важнѣе то, что *порочныхъ наклонностямъ въ нихъ не было времени* твердо укорениться. Для такихъ преступниковъ разумное религіозно-нравственное воспитаніе въ связи съ дисциплиной и человѣчнымъ обращеніемъ, образовательное обученіе, хотя-бы и первоначальное, и ежедневный освѣжающій трудъ, земледѣльческій или ремесленный, который выработаетъ изъ нихъ въ будущемъ хорошихъ работниковъ—суть лучшія средства для достиженія исправительныхъ цѣлей. Эти средства указаны отчасти и въ приведенномъ выше органическомъ законѣ 5 декабря 1866 года и съ успѣхомъ примѣняются въ земледѣльческихъ колоніяхъ и исправительныхъ пріютахъ и за границей, и у насъ. Такія учрежденія первоначально возникли въ западной Европѣ въ первой четверти настоящаго столѣтія. Первой колоніей, наиболѣе соотвѣтствующей типу нашихъ земледѣльческихъ, надо считать возникшую во Франціи близъ Гура, въ 1839 году, такъ называемую *Метрейскую*, получившую затѣмъ громкую извѣстность и давшую толчокъ другимъ. Она была основана совѣтникомъ апелляціоннаго суда Демецъ. Систему устройства этой колоніи онъ заимствовалъ изъ Германіи, изучая основанную тамъ въ Горнѣ около Гамбурга школу для мальчиковъ и дѣвочекъ безъ преступнаго прошлаго Въ основаніи этой школы лежало семейное начало, которое было введено и въ колоніи Демецъ.

Позволю себѣ прочитать отрывокъ изъ реферата *г. Архипова*—члена общества Нижегородской земледѣльческой колоніи: «*Исправительныя колоніи и пріюты для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ*».

Метрейская колонія состоитъ изъ двухъ рядовъ небольшихъ домиковъ. Въ каждомъ домикѣ помѣщается отъ 40 до 50 колонистовъ, составляющихъ одну семью. Каждое семейство находится подъ непосредственнымъ надзоромъ такъ называемаго «chef de famille», или отца семейства, и его помощника и раздѣляется на два отдѣленія, изъ коихъ каждое изъ своей очередь поручается наблюденію такъ называемаго старшаго брата (frère aîné). Во главѣ колоніи стоитъ директоръ, за нимъ инспекторъ и его помощники. Директоромъ Метрейской колоніи съ самаго основанія ея состоялъ де-Метцъ, человѣкъ, по свидѣтельству лицъ знающихъ его, громаднаго опыта, обладающій чрезвычайно разносторонними образованіемъ, привлекательными манерами, силою и красотою рѣчи и неутомимой дѣятельностью, словомъ—всѣми качествами, которыя давали ему возможность неотразимо дѣйствовать на воспріимчивую душу француза, и благодаря которымъ управляемая имъ колонія достигла столь быстраго успѣха.

Всѣхъ воспитанниковъ въ Метрейской колоніи около 700. Они присылаются сюда по приговору судебныхъ мѣстъ за преступки или преступленія, совершаемыя безъ полнаго сознанія (sans discernement); большая-же часть изъ нихъ—за бродяжничество; попадаются и настоящіе такъ называемые enfants terribles, напр. малолѣтніе убійцы, отравители, поджигатели, но такихъ весьма не много. Дѣвочекъ въ Метрейской колоніи нѣтъ.

Порядокъ пріема въ Метрейской колоніи слѣдующій: «новичка прежде всего ведутъ къ священнику-законоучителю, который разговариваетъ съ виновнымъ, чаще всего наединѣ, увѣщеваетъ его, отправляется съ нимъ въ церковь и читаетъ молитву, въ которой благодаритъ Бога, что ѳдному ребенку или несчастному преступнику суждено войти въ спасительное пристанище. Послѣ этого директоръ или инспекторъ отводитъ его въ извѣстное семейство и поручаетъ особому надзору его начальниковъ. При размѣщеніи воспитанниковъ по семействамъ берется въ расчетъ ихъ возрастъ, мѣстное происхожденіе, прежняя жизнь, родъ проступковъ и даже племенныя особенности. Переходя къ указанію ихъ занятія и обыденную жизнь воспитанниковъ, прежде всего замѣчу, что въ Метрейской колоніи встрѣчаются самые различные роды ремеслъ, которые служатъ не только для реальнаго обученія воспитанниковъ, но и для экономической поддержки заведенія. Земледѣльческія работы, впрочемъ, стоятъ на первомъ планѣ, такъ какъ трудъ на полѣ, въ здоровой мѣстности, среди разнообразныхъ впечатлѣній, смѣняющихся безпрерывно по временамъ года, и утомленіе на свѣжемъ воздухѣ, справедливо признаются лучшими средствами для укрѣпленія физическихъ силъ, для развитія мускуловъ и возбужденія столько-же нравственныхъ, сколько и эстетическихъ ощущеній. Въ экономическомъ отношеніи Метрейская колонія никакихъ недостатковъ не терпитъ. Въ дополненіе къ собственному весьма значительному заработку она получаетъ отъ правительства по 60-ти сантимовъ въ день на каждаго воспитанника и по 60-ти франковъ на его одежду, которая должна служить два года. Кромѣ того, благодаря хозяйственной и экономической находчивости де-Метца и просвѣщенному отношенію французскихъ капиталистовъ къ заведеніямъ подобнаго рода, колоніи до сихъ поръ отовсюду получаетъ весьма значительныя пожертвованія.

Имена жертвователей красуются обыкновенно на золотыхъ доскахъ въ залахъ и въ церкви колоніи, и лица эти получаютъ дипломы съ званіемъ соревнователей, основателей и проч.

Обученіе грамотѣ въ Метрейской колоніи не выше сноснаго Только пишутъ и чертятъ хорошо, въ преподаваніи-же ариѳметики нѣтъ и признака самыхъ обыкновенныхъ педагогическихъ пріемовъ; обученіе чтенію совершается также допотопнымъ манеромъ.

Впрочемъ, въ послѣднее время де-Метцъ устроилъ при колоніи такъ называемую Ecole preparatoire, нѣчто въ родѣ учительской семинаріи, которая даетъ сравнительно лучшихъ учителей. Отцы-же семейства, которые до сихъ поръ занимались и обученіемъ, всѣ большею частью изъ отставныхъ сержантовъ.

Система наградъ, принятая въ колоніи, разсчитана, согласно съ національнымъ характеромъ французовъ, на возбужденіе самолюбія и чувства чести: красныя доски, почетныя знамена, званіе старшаго брата, почетные отзывы въ присутствіи посторонихъ и только для маленькихъ, напр., прибавка пищи, нѣсколько сантимовъ денегъ, на которыя они имѣютъ право выкупать и нерѣдко дѣйствительно выкупаютъ своихъ провинившихся въ чемъ-либо товарищей, что всегда почти связываетъ колонистовъ самою тѣсною дружбою, непрекращающеюся и по выходѣ изъ колоніи Въ видѣ наказаній практикуются: публичный выговоръ, удаленіе отъ товарищей во время игръ, стояніе у столба на дворѣ, лишеніе знамени, званія старшаго брата, и самое тяжкое—карцеръ, т. е. одиночное заключеніе въ свѣтлой или темной комнатѣ.

Несмотря на нѣкоторые недостатки во внутреннемъ бытѣ, Метрейской колоніи, воспитанники ея все-таки выносятъ изъ нея много прочныхъ началъ честности и благородства и сохраняютъ въ отношеніи къ мѣсту своего воспитанія, или, правильнѣе—возрожденія нерѣдко, трогательную привязанность.

Благодѣтельное вліяніе заведеній подобнаго рода по Франціи сказалось весьма наглядно, а именно: прежде, до устройства пріютовъ, число малолѣтнихъ рецидивистовъ доходило до 70 и 80%, тогда какъ теперь оно нигдѣ не превышаетъ 10%, въ Метрейской-же колоніи оно составляетъ всего 4%, что, впрочемъ, объясняется и тѣмъ, что въ эту колонію поступаютъ дѣти изъ разныхъ департаментовъ и по возвращеніи на родину, въ случаѣ совершенія новаго преступленія, попадаютъ въ мѣстныя колоніи.

Благодаря исправительнымъ пріютамъ, во Франціи, какъ сообщаютъ министерскіе отчеты, спасено уже болѣе 10000 дѣтей.

Всѣхъ исправительныхъ колоній въ настоящее время насчитывается тамъ около 80, съ огромнымъ населеніемъ, изъ котораго $^4/_5$ составляютъ мальчики. Среднее число содержащихся въ каждомъ пріютѣ простирается до 100—150 человѣкъ, каковое число признается правительствомъ наиболѣе удобнымъ и при открытіи новой колоніи, какъ maximum, почти обязательно.

Въ заключеніе обзора французскихъ колоній добавлю, что каждая колонія во Франціи имѣетъ нѣчто въ родѣ попечительнаго общества, которое заботится какъ о поддержаніи самой колоніи, такъ и о воспитанникахъ ея послѣ выпуска.

Этимъ послѣднимъ обществомъ доставляется на первое время средства къ существованію и пріискиваетъ мѣста и работы. Метрейская колонія въ числѣ своихъ покровителей насчитываетъ много высокопоставленныхъ лицъ, и воспитанники ея въ мѣстахъ недостатка не терпятъ; затѣмъ всякій воспитанникъ Метрейской колоніи при выходѣ изъ нея по отбытіи срока содержанія получаетъ серебряное кольцо съ надписью: «Богъ, честь, воспоминаніе и союзъ» (Dieu, honneur, souvenir, alliance), и кольцо это служитъ ему нагляднымъ изъ аттестатовъ.

Колонія Метре нашла себѣ послѣдователей и за предѣлами Франціи. Профессоръ *Фойницкій* въ своемъ трудѣ—«*Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ*», говоритъ, что по началамъ Метрейской колоніи была преобразована знаменитая Редгилская колонія въ Англіи. Мѣстомъ для нея былъ избранъ Редгилль, на югѣ отъ Лондона, и колонія существуетъ здѣсь понынѣ, представляя нѣсколько домовъ, изъ которыхъ живутъ по семьѣ мальчиковъ, сходящихся въ общемъ домѣ въ церковь, въ школу и въ залу митинговъ. Подобныя заведенія стали появляться и въ другихъ мѣстахъ Англіи, которая нынѣ представляетъ страною наиболѣе широкой дѣятельности ихъ; но здѣсь не замѣчается увлеченія исключительно земледѣльческимъ типомъ, и между заведеніями для малолѣтнихъ есть много такихъ, которые посвящаются обученію разнымъ ремесламъ или даже подготовкѣ къ матросскому званію (напр. школа Akbar, помѣщающаяся близъ Ливерпуля на кораблѣ). Равнымъ образомъ славятся ими и Америка, гдѣ также учрежденіе ихъ обязано частной инициативѣ. Тамъ еще въ 1824 г., по почину профессора Грискома, учрежденъ убѣжище (house of refuge); директоромъ котораго дано право принимать мальчиковъ и дѣвочекъ, осужденныхъ за маловажныя преступленія, задержанныхъ по обвиненію въ нихъ или административнымъ порядкомъ; между ними не дѣлалось никакого различія, по принципу, усвоенному въ штатахъ, однородному съ швейцарскимъ, что *нѣтъ*

*) См. № 122 «Вост. Обозр.».